

Глава 360. Женщины высшего класса полагаются на мудрость и характер.

После того, как Юй Дунхао ушел, Цин Шуй вышел во двор и увидел, что его мама и Ши Цинчжуан сидят за каменным столом у пруда, счастливо болтают и попивают чай. Цин Шую пришлось по душе эта милая и сердечная сцена. Цин Шуя удивило то, что с его матерью Ши Цинчжуан не казалась холодной и неприступной, как обычно. Напротив, на ее лице была милая улыбка, делавшая ее еще более привлекательной. Цин Шую было все равно, делала она это намеренно или это была ее природа. Это было уже неважно. Важнее было то, что он испытывал приятные эмоции, видя эту сцену, где они сидят вместе с его матерью. Давно он не видел пруд на внутреннем дворе Аптеки Клана Цин, он обнаружил, что он полон черных рыб и черепах, количество которых увеличилось во много раз по сравнению с прошлым.

«Мама, Цинчжуан, о чем вы так мило щебечете? Вы выглядите такими счастливыми!» как ни в чем не бывало, сказал он, схватив чайник и наполнив их чашки на две трети! Легкий аромат чайных листьев был элегантным и освежающим!

«Говорим о твоём детстве!» улыбнулась Ши Цинчжуан и посмотрела на Цин Шуя, открываясь с новой стороны. От ее очарования Цин Шуй замер, как истукан. Ну, она ведь не такая!

«Когда я был маленьким? О чем там говорить-то?» засмеялся он.

«Тетушка говорит, что ты был очень умным и упрямым с самого раннего детства. И ты все всегда держал при себе, никогда ничего не говорил, и вообще с юного возраста был очень зрелым».

Цин Шуй улыбнулся и присел рядом, налив и себе чашку чая.

«Цин Шуй, останься и поболтай с Цинчжуан, а я пойду готовить. Давайте все вместе пообедаем!» с улыбкой сказала Цин И и встала с места.

«Тетушка, давайте я помогу вам!» сказала Ши Цинчжуан, внезапно покраснев и вскочив со стула.

«Не нужно, не нужно. У нас тут полно помощников. Пусть Цин Шуй с тобой лучше поговорит. И ты его лучше узнаешь заодно», быстро сказала Цин И и ушла на кухню.

Когда она ушла, Ши Цинчжуан села обратно. Рядом с Цин Шуем, слева от него, в доступной близости, если бы он захотел взять ее за руку.

«Твоими отношениями с матерью можно позавидовать!» сказала она, пристально глядя на Цин Шуя. Он вспомнил ее родителей, всю ту сцену, которая открылась ему, когда он прибыл в Клан Ши. Он чувствовал, что между ней и ее родителями большая пропасть.

«Все верно. Меня вырастила мать. Ей было нелегко растить детей в одиночку».

Ши Цинчжуан с улыбкой слушала Цин Шуя. Она думала о том, что он в свое время говорил о том, что его мать была самым важным человеком в его жизни, что даже если он в будущем влюбится, то эта женщина все равно не сравнится с его матерью. Она улыбалась, не сводя глаз с Цин Шуя. Хоть сейчас он и был таким толстокожим, он все еще чувствовал себя некомфортно от ее взгляда.

«Хорош. Ты упоминала, что тебя что-то беспокоит. Что это?» вспомнил он вдруг их утренний разговор. В тот момент пришла его мама, поэтому у Ши Цинчжуан не было возможности

ответить ему. Девушка помолчала какое-то время, а потом сказала:

«Я боюсь, что в один день ты меня разлюбишь окончательно и забудешь обо мне!»

Эти слова совсем сбили с толку Цин Шуя. Он посмотрел на Ши Цинчжуан и сказал:

«Я не понимаю!»

«В будущем, когда у тебя будет еще больше женщин, а твой уровень культивации окончательно определит, что у тебя будет очень долгая жизнь! А моя жизнь, напротив, будет очень коротка, а моя красота еще короче. Я боюсь, что ты начнешь меня ненавидеть, ведь я быстро стану старой и некрасивой. И тогда у тебя не будет недостатка в красивых женщинах вокруг тебя». На этот раз Ши Цинчжуан не хмурилась, но улыбаясь, продолжала смотреть на Цин Шуя. Тот улыбнулся и покачал головой:

«Цинчжуан, ты думаешь, что женщина может удержать мужчину только своей красотой?»

«Конечно, нет, но внешность играет важную роль. Разве ты так не считаешь?» быстро ответила Ши Цинчжуан. Видя, как Цин Шуй качает головой, она поняла, что у него свое мнение на этот счет.

«Красота для меня очень важна. Но мне не нужна просто красивая женщина. Женщина, у которой нет ничего, кроме красоты, может захватить сердце мужчины, но ненадолго. Время проходит, мужчина теряет интерес. Мужчина привыкает к ее красоте, и она постепенно становится ему неинтересной», с улыбкой объяснял Цин Шуй.

«Надо же, каким опытным ты стал. Давай, рассказывай дальше, мне очень любопытно», заинтересованно сказала Ши Цинчжуан.

«Нет у меня никакого опыта, просто от других слышал. Просто так я это все сказал», виновато улыбнулся Цин Шуй. Он действительно слышал много историй в своей прошлой жизни, много споров и вопросов об отношениях. С такими знаниями было легко пустить пыль в глаза девушки, у которой не было вообще никакого романтического опыта.

«Пффф, давай выкладывай поскорее. А то я рассержусь!» притворилась Ши Цинчжуан.

«Хорошо, хорошо.... Я скажу. Если я ошибаюсь, не возражай мне. Это просто то, что я слышал от людей», с ухмылочкой сказал Цин Шуй.

«Давай быстрее! Хватит перекладывать ответственность на других, ты ничего еще и не сказал!» Ши Цинчжуан наполнила свою чашку.

«Короче, если еще одна вещь в женщине, не менее важная, чем внешность, если не важнее. Это характер. Характер как бокал вина, чем выдержаннее он, тем больше в нем спелости. Женщина низкого вкуса зависит от блеска, посредственная женщина зависит от красоты, а женщина высшего класса полагается на мудрость и характер», подумав хорошенько, Цин Шуй продолжил нести чушь. В общем-то, не особо чушь, но это была всего лишь теория, которую он как-то раз увидел в книжке.

Ши Цинчжуан нахмурилась, глядя на Цин Шуя, а потом улыбнулась:

«Объясни поподробнее, что ты имеешь в виду под «Характером»?»

«Ну, нрав, характер, стиль и отношение к вещам. Люди радостные и свободные обычно умны. Люди радостные и элегантные обладают благородной и незапятнанной репутацией; прямолинейные и непринужденные люди имеют грубый характер; те, у кого характер нежный, а природа их сбалансирована, то и норов у них спокойный... Короче говоря, не важно, умен ли человек, благороден он или чист, груб, спокоен ли, у каждого своя красота. Те, кто обладает противоположными качествами, обычно хитры и коварны, надменны и отчуждены, удручены и презренны». Цин Шуй подзабыл все термины, которые он в своей прошлой жизни пытался заучить наизусть, чтобы потом пытаться ввернуть в разговоре умное словечко!

Конечно же, он имел в виду, что очарование каждого человека зависело от уникального характера, и разные характеры привлекали разных людей, и противоположного пола, и своего пола. Имелось в виду внутреннее очарование человека.

«А к какой категории принадлежу я?» Ши Цинчжуан и впрямь заинтересовалась темой разговора.

«Характер!» поправил ее Цин Шуй.

«Ой, простите!» улыбнулась она, и от этой улыбки Цин Шуй почувствовал слабость во всем теле. «Так какой у меня характер?»

«Красавица с нежной светлой кожей, холодная, как лед и иней, превосходящая человеческий мир, грациозная, сбалансированная и величавая...» Цин Шуй перечислял все прилагательные, не особо переживая по поводу их значения и подходили ли они для описания характера.

«Ты всегда так делаешь комплименты женщинам?» ее улыбка стала еще шире. Цин Шуй впервые видел ее такой радостной. И ему быстро передались ее эмоции.

«Нет! Я сказал только правду!»

«Тогда ты говоришь, что красавица с характером способна украсть сердце мужчины?» Ши Цинчжуан, казалось, забыла гордость. Она могла сказать такое только мужчине, с которым у нее были особенные отношения.

«Это не всегда правда. На самом деле, причин может быть много. Например, у обычных людей всегда один партнер, одна жена у одного мужа, но, тем не менее, они любят друг друга, даже когда их волосы становятся белыми. Может, это потому что они так и не узнали, как хороши бывают молодые красивые девушки? Или это не так?»

Ши Цинчжуан бросила на Цин Шуя раздраженный взгляд, ей были крайне неприятны слова Цин Шуя.

«А они бедные, потому что у них нет способностей. Если бы дело было не в этом, то неужели они бы не побегали бы за...»

Цин Шуй и не ожидал, что Ши Цинчжуан так расслабиться. Еще совсем недавно она бы ни за что не позволила бы себе произнести такое!

«Ты забываешь кое о чем. Дети. Говорят, что чувства между мужчиной и женщиной, самые близкие, длятся не более трех лет. Через три года они привыкают друг к другу, и начинаются конфликты. Но когда у пары появляются дети, их чувства, которые длятся больше двадцати лет, их чувства связываются присутствием детей. Так сильно, что когда они состарятся, и их любви уже нет, их прошлые чувства так сильны из-за их детей, что они превращаются в

настоящую связь, в родовое гнездо, где кровь гораздо гуще воды».

Услышав эти слова, Ши Цинчжуан погрузилась в глубокие размышления, затем посмотрела на него своими прекрасными глазами:

«Ты и, правда, многое знаешь. Ты же такого никогда не переживал сам, почему ты так уверенно говоришь, словно это правда?»

«Я слышал это от других...»

Ши Цинчжуан и сказать было нечего. Она, конечно, не поверила его объяснениям, но ничего не сказала, потому что не знала, что и ответить. Она просто смотрела с раздражением на Цин Шуя.

«Зачем ты вернулась? Ты вернешься еще в Долину Аромата Страсти?» Цин Шуй вспомнил, что забыл спросить ее о самом главном.

«Я не вернусь туда больше. Учитель сказала, что у меня нет связи с Долиной Аромата Страсти, и я никогда не смогу войти в Сяньтянь, даже если всю жизнь там буду оставаться. Таким образом, она подтолкнула меня к поискам новой тропы», ответила Ши с беспомощным вздохом.

«Ах, вот в чем дело. Хорошо, хорошо».

«Что ты такое говоришь? Я уже в этом состоянии и ты говоришь, что это хорошо? Я была счастлива хотя бы потому, что смогла туда попасть!» психанула Ши Цинчжуан на Цин Шуя.

«Я говорю, что значит, я твоя возможность. Мы уже связаны с тобой!» Цин Шуй подумал о том, как они повстречались и как он взял ее силой. Ши Цинчжуан покраснела до волос, поняв, какую «связь» имеет в виду Цин Шуй. ее холодные глаза подернулись слезами. Цин Шуй подсознательно потянулся к ней и взял ее за руку. Она дрожала. Однако Цин Шуй не отпустил ее руку. Он вытянул указательный палец и погладил им ее ладонь, посылая импульс прямоком в ее сердце. Это было приятное, теплое и непонятное чувство.

«Пойдем обедать. Если хочешь, оставайся здесь. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы ты как можно скорее достигла Сяньтянь. Ты теперь уже на вершине Хоутянь, так что максимум за два года ты дойдешь до Сяньтянь, не дольше», быстро сказал Цин Шуй, чтобы она не подумала о том, что у него были какие-то дурные намерения.

«Правда? Ты pomoжешь мне войти в Сяньтянь за два года?» Она услышала это уже во второй раз. Поначалу она не поверила в это. Но увидев, с какой скоростью продвигался вперед сам Цин Шуй, она почему-то поверила ему.

«Конечно! Я клянусь своей жизнью!» серьезно сказал Цин Шуй.

«Я не верю твоим клятвам!» сказала Ши Цинчжуан, сжав зубы.

Видя, что она собиралась сказать что-то еще, но передумала, Цин Шуй удивленно спросил:

«Что я такого сделал, чтобы ты начала сомневаться во мне?»